Аудитория Пекинского университета.

От карниза свисал огромный постер, на котором была изображена девушка в одежде цвета туши с полуприкрытыми глазами, развевающейся юбкой и двумя иероглифами "Хуа Юнь" посередине, выглядящими сильными и мощными. Это была эстетика и наследие китайской моды. Это был постер третьего выпускного показа мод отделения моды Пекинского университета.

У входа стояли две девушки, которые изо всех сил зазывали людей, чтобы поддержать их, но интереса было мало. За час до начала они боялись, что меньше половины мест в зале будет занято. Просто потому, что первые два финальных показа были слишком низкого качества, их выложили в интернет некие доброжелатели, вызвав насмешки, за что Пекинский университет подвергся критике. Поэтому все потеряли интерес к этим странным показам мод.

Впереди было пусто, зато за кулисами царило оживление. Дизайнеры сновали туда-сюда, модели накладывали макияж, все были очень заняты.

Хмурый красавчик-парень пристально наблюдал за моделями, опасаясь, как бы чего не случилось.

Вдруг кто-то похлопал его по плечу: "Эй, одногруппник. Твой ник в Вэйбо - Мой кумирЧжэнчжэн?"

В этот момент Лэ Вэй думал только о предстоящем показе, поэтому не обернулся. Просто ответил: "Ага!"

Сзади раздался смешок: "С днём рождения!"

Лэ Вэй опешил, голос был слишком... слишком знакомый. Ёпт, ёпт. Это не может быть правдой.

Он весь закаменел и медленно обернулся, чтобы увидеть человека, на которого и надеяться не смел. Та сняла кепку, обнажив потрясающее лицо.

Глаза Лэ Вэя расширились, он прикрыл рот рукой и смотрел на улыбающуюся Цзян Чжэн, его глаза тут же покраснели от волнения.

"Ты, ты, ты, ты..."

Люди рядом обернулись на его возглас, и фон мигом превратился в море возгласов.

"Ах, ах, это Чжэнчжэн!"

"Невозможно!"

"Как такое может быть?!"

"Что происходит?"

Хань И улыбался рядом. Когда час назад Цзян Чжэн сказала, что идёт на показ мод, челюсть у него едва не отвисла. А когда он узнал, что Цзян Чжэн собирается участвовать в таком детском спектакле, челюсть отвисла окончательно.

Надо понимать, что на показы, куда приглашали Цзян Чжэн, были только экстра-класса вроде Недели моды. Если уровень был чуть ниже, она даже не шевельнётся.

Лэ Вэй заикался, не в силах вымолвить ни слова. Он как раз сидел в Вэйбо и тегнул джанзчэн, сказав, что сегодня его день рождения, а также первый показ мод, который он готовил. Поэтому он просил Чжэнчжэн пожелать ему удачи и надеялся, что всё пройдёт хорошо.

И вот настоящая Цзян Чжэн появилась прямо здесь.

Он был её фанатом два года. По словам старших фанатов, Цзян Чжэн очень любила фанатов. Хоть и высокомерная тихоня, она всегда молча помогала фанатам исполнить их желания. Например, один фанат когда-то тегнул её с просьбой поучаствовать в "Звёздных играх" и помочь продвинуть их сплав на бамбуковых плотах Дужу из Северного Гуйчжоу. Изначально у фаната не было надежды, но в один день он вдруг увидел имя Цзян Чжэн в официальном анонсе "Звёздных игр", а соревнование по сплаву Дужу тоже добавили.

Эта история широко разошлась по группе, но многие сочли её легендой из-за нереалистичности.

И вот сегодня он оказался тем самым карпом, которого выбрала его дорогая Чжэнчжэн!

Цзян Чжэн огляделась и поняла, что реальность красивее, чем на фото. Изначально, когда она в свободное время листала Вэйбо, увидела пост Лэ Вэя с тегом к ней и девять эскизов одежды, прикреплённых к посту, тут же привлекли её внимание.

В отличие от псевдо-китайских стилей, которые просто складывали традиционные китайские элементы, эти девять комплектов имели изящные юбки, плавные переходы цветов и детали, тонко интегрирующие традиционные китайские символы. Это было необычно, но он создал свой собственный стиль, связав моду и традиции.

Цзян Чжэн удивило, что этот фанат-дизайнер был всего лишь выпускником, а у него уже были такие потрясающие идеи в дизайне, что говорило о многообещающем будущем.

Как только она это поняла, тут же приехала сюда.

"Не хватает моделей?" - с улыбкой спросила Цзян Чжэн. Когда она не улыбалась, брови и глаза были холодными, но стоило ей улыбнуться, как все её тело источало чувственный свет.

Лэ Вэй едва выдавил звук из горла: "Да, да!" Ах, ах, ах, ах, Цзян Чжэн хочет надеть его дизайн?? Мама! У него было чувство "он пьян Цзян Чжэн и может думать только о трёх тысячах слабой воды[1]".

Хань И подошёл поговорить с растерявшимся Лэ Вэем, расспросив о порядке выходов и ходе шоу.

Когда речь зашла о деле, к Лэ Вэю вернулась сообразительность.

Ему потребовался год, чтобы изучить особенности одежды разных династий и широко применить некоторые элементы классической живописи, буддийских фресок и даже древних зданий в дизайне. Только так появилась сегодняшняя серия китайской одежды.

Цзян Чжэн часто кивала, говоря, что он хорошо подобрал ткани, и ловко использовал медные кольца для пояса.

Было видно, что она разбирается в теме. Лэ Вэй чуть не обнял Цзян Чжэн за плечи, чтобы поговорить по душам. К счастью, вовремя остановил себя.

Посмотрев одежду, Цзян Чжэн отправилась к столику для макияжа. Увидев такие нежные черты лица, рука девушки-визажиста, держащая кисть, затряслась, и она не осмеливалась ничего делать.

Цзян Чжэн долго её ободряла, но та всё равно не решалась. В итоге Цзян Чжэн стала самостоятельной и нанесла макияж сама, при этом продолжая обсуждать процесс с девочкой. Макияж для подиума отличался от обычного и должен был наноситься в соответствии с чертами лица и индивидуально подобранной одеждой.

Маленькая девочка не ожидала, что легендарный большой дьявол окажется такой доступной и милой, и моментально превратилась в её фанатку.

Лэ Вэй выглядел гордым. Моя Чжэнчжэн такая хорошая.

Аудитория превратилась в подиум, который тянулся от передней сцены до Т-образной площадки посередине прохода. Наверху был установлен экран, и сиденья развернули друг к другу. Сверху свисала красная длинная пряжа, а посередине пряжи были прорези, как занавес, и модели должны были раздвигать этот занавес появляясь.

Лэ Вэй выглянул из-за кулис и увидел, что под сценой разместилось лишь несколько человек, все знакомые лица с их факультета. Он мигом почувствовал себя виноватым перед Цзян Чжэн.

Кто-то в зале вёл прямую трансляцию. Дизайнеры двух предыдущих выпускных показов занимались причудливой немэйнстрим эстетикой с большими красными и зелёными формами. Хоть любые попытки искренни и ценны, для сторонних это выглядело просто чушью. Они не уловили грань между модой и повседневной одеждой.

Ведущий трансляции услышал, что сегодня ещё один показ, и решил заглянуть, чтобы развлечь своих зрителей.

"Как видите, зрителей тут жалко мало. Может, даже меньше, чем в моей комнате прямого эфира".

"Давайте сначала угадаем. Нажмите 1, если думаете, что их одежда накроет голову. Нажмите 2, если думаете, рукава будут длинные, как у обезьяны. Нажмите 3, если думаете, на одежде будут зелёные птичьи чириканья, как у гусеницы. И 4, если думаете, модель будет уродливая..."

На экране прямого эфира тут же появилось море 1234.

Ведущий довольно рассмеялся: "Хорошо. Посмотрим. Если сегодня в шоу будет нормальный комплект одежды, я прямо в эфире буду есть дерьмо".

[1] Слабая вода 3000, выпить лишь глоток - отсылка к буддийской притче. Будда спросил человека под деревом Бодхи: "Ты богат и могуществен, у тебя любящая жена. Почему же ты всё равно несчастлив?" Человек ответил: "Из-за этого я не знаю, как выбрать".

Услышав это, Будда рассказал ему такую историю.

Был человек, умирающий от жажды. Будда сжалился над ним и поставил перед ним озеро, но человек не стал пить. Будду это очень удивило, и он спросил, почему тот не пьёт воду. Ответ человека был очень интересным. Он сказал, что в озере слишком много воды, а его желудок маленький, он не может выпить всё сразу, так что лучше вообще не пить ни глотка.

Рассказав эту историю, Будда сказал богатому человеку, что в жизни невозможно встретить много прекрасного. Нужно лишь вместить в сердце то, что можешь охватить. И напоследок Будда произнёс значимую фразу: "Слабая вода три тысячи, выпей лишь глоток".

Слабая вода здесь означает прекрасное, а "три тысячи" - три тысячи миров в буддизме, то есть множество и дальний смысл.

http://tl.rulate.ru/book/79166/3276513